

А 213
987

ИССЫКЪ-КУЛЬСКІЙ

ПРАВОСЛАВНЫЙ

МИССИОНЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Священникъ

Димитрій Булгаковскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К^о., Фонтанка, 95.

1896.

А 213
987

Карта.

ИССЫКЪ-КУЛЬСКІЙ

ПРАВОСЛАВНЫЙ

МИССИОНЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Священникъ

Димитрій Булгаковскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К^о., Фонтанка, 95.

1896.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ. 12 марта 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

2007096146

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Заботы Православнаго Миссіонерскаго Общества объ устройствѣ миссіонерскаго монастыря въ средней Азіи.—Отношеніе къ этому дѣлу епархіальнаго преосвященнаго Александра.—Со-чувствіе административныхъ лицъ къ учрежденію миссіи.—Благословеніе св. Синода на устройство монастыря.
- II. Осмотръ земли и выборъ мѣста подѣ монастырь.—Географическое описаніе озера Иссыкъ-Куля и его окрестностей.—Ближайшіе монастырскіе сосѣди и ихъ сельскохозяйственная жизнь.
- III. Первые монастырскія строенія и первые обитатели ихъ.—Монастырь безъ иноковъ.—Участіе Оберъ-Прокурора св. Синода въ устройствѣ обители.—Денежное пособіе св. Синода.—Впечатлѣнія преосвященнаго Неофита при первомъ посѣщеніи монастыря.
- IV. Проблески монастырской жизни.—Первый настоятель монастыря.—Освященіе новоустроенной домовоѣ церкви.—Составъ братіи.—Укрѣпленіе земли за монастыремъ по Высочайшему повелѣнію.
- V. Дальнѣйшая судьба монастыря.—Самовольное удаленіе изъ монастыря настоятеля и съ нимъ нѣсколькихъ послушниковъ.—Первая могила на монастырскомъ кладбищѣ.—Монастырь съ одними послушниками.—Землетрясеніе и разрушеніе монастыря.
- VI. Бѣдственное положеніе братіи.—Посѣщеніе монастыря архипастыремъ.—Устройство домовоѣ церкви.—Подъемъ духа иноковъ.
- VII. Прибытіе братіи съ Валаама.—Закладка новой церкви.—Новый монастырскій корпусъ и освященіе его.—Даръ отца Іоанна Кронштадтскаго и надежды на благотворителей и ревнителей вѣры Христовой.

Сказано въ Священномъ Писаніи: *проповѣтся сіе евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всемъ языкомъ* (Мѡ. 24, 14). И вѣрно, свѣтъ Христовъ болѣе и болѣе распространяется повсюду, оживотворяя своими лучами самыя отдаленныя и малообитаемыя мѣста въ мірѣ. Повсюду теперь раздается проповѣдь о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ міра. Еще сравнительно не такъ давно было то, когда въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ, именно въ Туркестанскомъ краѣ кочующіе киргизы, рыская по степямъ и ущельямъ горъ, не вѣдали истиннаго Бога, а теперь, по милости Божіей, нѣкоторые изъ нихъ едиными усты и единымъ сердцемъ съ нами вмѣстѣ прославляютъ Христа Жизнодавца.

Съ цѣлію еще бѣльшаго распространенія Христовой вѣры среди киргизъ и другихъ инородцевъ, недавно учрежденъ здѣсь миссіонерскій монастырь, о которомъ и составленъ настоящій очеркъ. Свѣдѣнія о немъ взяты мною изъ дѣлъ архива святѣйшаго Синода ¹⁾, а также изъ Всеподданныѣйшихъ отчетовъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода, отчетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и изъ журнала, издаваемого этимъ же Обществомъ „Православный Благовѣстникъ“. Сверхъ того я пользовался: 1) Извѣстіями Императорскаго Русскаго Географическаго общества за 1870 г., VI; 2) Записками Императорскаго Русскаго Географическаго общества 1861 г. кн. 3; 3) Очерками Семирѣчья—Костенко; 4) Очеркомъ того же автора „Туркестанскій край“, 1880 г. 5) Географическо-ста-

¹⁾ Съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора св. Синода.

тистическимъ словаремъ—Семенова; 6) Энциклопедическимъ словаремъ—Березина; 7) Ежегодникомъ и матеріалами для статистики Туркестанскаго края.

Нѣкоторыя же свѣдѣнія, напримѣръ, о бывшемъ землетрясеніи, разрушившемъ монастырь до основанія, о матеріальномъ положеніи обители, о свѣтлыхъ и мрачныхъ дняхъ ея и проч. сообщены мнѣ лично однимъ изъ иноковъ Иссыкъ-Кульскаго монастыря, іеродіакономъ Николаемъ, бывшимъ очевидцемъ страшнаго землетрясенія и другихъ событій изъ монастырской жизни.

Издание это имѣетъ цѣлю познакомить русскихъ православныхъ людей съ нашимъ миссіонерскимъ монастыремъ въ столь отдаленномъ краѣ и вызвать дѣятельное сочувствіе къ его положенію, въ виду его великихъ просвѣтительныхъ задачъ.

Священникъ Д. Булаковский.

ИССЫКЪ-КУЛЬСКІЙ

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИССИОНЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

I.

Съ завоеваніемъ Туркестанскаго края, правительство наше было озабочено введеніемъ въ новыхъ владѣніяхъ русскаго управленія, русскаго судопроизводства и вообще всего русскаго строя и порядка. Всѣ вѣдомства дружно взялись за новую работу въ новомъ краѣ. Устройство укрѣпленій, распредѣленіе войсковыхъ постовъ, проведеніе новыхъ дорогъ, перепись населенія, размежеваніе земель, опредѣленіе денежныхъ налоговъ, учрежденіе разныхъ присутственныхъ мѣстъ, открытіе школъ—все это и многое другое составляло существенную заботу Государя и людей, облеченныхъ особымъ царскимъ довѣріемъ.

При такой кипучей дѣятельности всѣхъ государственныхъ органовъ, могло ли отстать отъ другихъ радѣтелей высшихъ сферъ наше духовное вѣдомство? Оно-искони вѣковъ беззавѣтно отдавало свои силы, всю энергію на пользу церкви Христовой, зная, что благоденствіе государства всецѣло зиждется на вѣрѣ

Христовой. И теперь подъ мудрымъ водительствомъ святѣйшаго Синода создались храмы для русскихъ поселенцевъ, и даже явилась необходимость открыть самостоятельную епархію подъ именемъ Туркестанской.

Въ заботахъ о духовномъ просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры инородцевъ, обитаемыхъ въ новыхъ владѣніяхъ, св. Синодъ предлагалъ Православному Миссіонерскому Обществу рассмотреть дѣло объ открытіи православной миссіи въ Туркестанскомъ краѣ. Миссіонерское Общество, основываясь на разныхъ свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ Туркестанскаго края, нашло открытіе миссіи въ киргизскихъ степяхъ преждевременнымъ, такъ какъ киргизы, по случаю начавшихся у нихъ тогда преобразованій, были крайне возбуждены. Это было въ 1870 году. Спустя 10 лѣтъ, когда киргизы помирились съ своимъ положеніемъ, Миссіонерское Общество возвратилось къ вопросу объ учрежденіи миссіи и теперь обратилось къ Туркестанскому преосвященному Александру съ просьбою сообщить ему: какъ относятся киргизы къ русскимъ, не замѣчается ли въ нихъ склонности къ принятію вѣры Христовой и не благовременно ли открыть между ними православную миссію ¹⁾).

Преосвященный Александръ не только самъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ предложенію объ основаніи миссіонерства въ предѣлахъ его епархіи, но употребилъ и все свое стараніе, чтобы возбудить такое же сочувствіе къ этому доброду предпріятію въ мѣстной высшей власти. Въ обширной запискѣ по этому

¹⁾ Дѣло Арх. св. Синода. 1881 № 1103.

предмету, препровожденной имъ къ Туркестанскому генераль-губернатору¹⁾, онъ указывалъ на то переходное состояніе, въ какомъ находятся киргизы, доказывая, что въ религіозномъ отношеніи они представляютъ богатую, воспріимчивую и благодарную почву, которая быстро возраститъ живое сѣмя, и самымъ лучшимъ средствомъ находилъ для успѣха Христовой проповѣди между киргизами и вообще инородцами устройство миссіонерскаго монастыря, полагая при этомъ, что всего удобнѣе было бы обосновать таковой монастырь на берегу озера Иссыкъ-Куля, въ мѣстности, называемой Курмекты. Тутъ соединены всѣ благопріятныя условія, писалъ преосвященный: прекрасный, здоровый климатъ, очаровательный видъ на озеро, обиліе рыбы, лѣсъ почти у самой подошвы горы, тучныя пастбища и мѣста для распашки, еще не поступившія въ надѣль; сосѣдство многочисленныхъ богатыхъ поселеній какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ“.

„Сверхъ своей прямой задачи миссіонерско-просвѣтительной, предполагаемый монастырь, продолжалъ разъяснять архипастырь, можетъ принести много существенной пользы православному населенію края. Съ учрежденіемъ въ краѣ монастыря, который самъ по себѣ уже есть святыня и въ которомъ сверхъ того, будетъ еще водворена, какъ надобно надѣяться, прославленная какая-либо св. икона, либо часть нетлѣнныхъ св. мощей, образуется мѣстный центръ, къ которому будутъ направляться какъ приношенія благочестивыхъ людей, такъ и сами обѣтчики, желающіе

¹⁾ Отношеніе отъ 19 іюня 1881 г., за № 777. Дѣло Арх. св. Синода, 1881 г. № 1103.

помолиться и отговѣть непременно въ монастырѣ вблизи святыни“.

Въ виду такой многосторонней пользы отъ миссіонерскаго монастыря, преосвященный Александръ въ заключеніе своей записки просить главнаго начальника края оказать ему содѣйствіе въ учрежденіи монастыря ¹⁾).

Г. А. Колпаковский, тогдашній главный начальникъ края, человѣкъ истинно-русскій, глубоко-вѣрующій и преданный сынъ православной церкви, съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосвященнаго Александра и выразилъ полную готовность всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать его осуществленію ²⁾).

Когда Миссіонерское Общество получило увѣдомленіе отъ преосвященнаго Александра о томъ содѣйствіи, какое обязывается главный начальникъ края оказать въ предначинаемомъ дѣлѣ, то въ собраніи Совѣта 17 сентября 1881 года было постановлено отпустить на устройство миссіи изъ запасныхъ средствъ Общества единовременно 20.000 рублей.

Съ полученіемъ радостной вѣсти о назначеніи денежнаго пособія отъ Миссіонерскаго Общества, преосвященный Александръ вошелъ въ св. Синодъ съ ходатайствомъ ³⁾ благословить учрежденіе монастыря, предоставивъ ему право принять землю и угодья, обѣщанныя администраціей края. При этомъ выразилъ намѣреніе, въ случаѣ разрѣшенія, немедленно присту-

¹⁾ Отношеніе, отъ 19 іюня 1881 г. за № 777. Дѣло Арх. св. Синода, 1881 г. № 1103.

²⁾ Отношеніе отъ 18 іюля 1881 г. за № 5057.

³⁾ Отъ 24 октября 1881 г. за № 1369. Дѣло Арх. св. Синода, 1881 № 1103.

пить къ разсчисткѣ мѣста подъ зданіе, къ заготовленію строительныхъ матеріаловъ, а если окажется возможнымъ, то и къ устройству келлій для монашествующихъ и сооруженію храма Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ письмомъ онъ просилъ Оберъ-Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева оказать ему содѣйствіе въ его ходатайствѣ предъ св. Синодомъ. Эта просьба была исполнена и г. Оберъ-Прокуроръ сообщилъ начальнику края объ отводѣ и укрѣпленіи за монастыремъ мѣстности Курмекты¹⁾.

Имѣя въ виду съ наступленіемъ весны приступить къ дѣлу, преосвященный просилъ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества о присылкѣ ему денегъ отъ 5 до 6 тысячъ рублей на необходимыя приготовительныя работы по устройству монастыря, которыя должны быть начаты ранней весной, а также и пріискать человѣка изъ монашествующихъ, опытнаго въ строительномъ дѣлѣ. Совѣтъ отнесся и къ этой просьбѣ съ полнымъ сочувствіемъ и немедленно въ половинѣ марта 1882 г. отправилъ просимые 6.000 рублей, оставивъ за собою заботу о пріисканіи будущаго строителя монастыря.

II.

Получивъ отъ св. Синода благословленіе на учрежденіе монастыря, а отъ Миссіонерскаго Общества 6.000 руб. на предварительные расходы, преосвященный Александръ, не теряя ни минуты, тогда же въ первыхъ числахъ мая 1882 года, отправился на Иссыкъ-Куль въ мѣстность Курмекты. Здѣсь, въ селѣ Пре-

¹⁾ Опредѣленіе св. Синода 9 марта и 6 апрѣля 1882 г.

ображенскомъ, владыка разсказаль православнымъ крестьянамъ о цѣли своего пріѣзда. Поселенцы съ радостію отнесли къ намѣренію преосвященнаго, и указали ему самое лучшее мѣсто для монастыря. Оно было въ первыхъ вблизи озера, затѣмъ заливы, входящія въ участокъ этой земли, особенно обильны были рыбою, а самое главное — пахатная земля не нуждалась въ искусственномъ орошеніи. Преосвященный лично верхомъ объѣхаль урочище и тщательно осмотрѣлъ всѣ мѣста, удобныя для устройства обители. Онъ цѣлую недѣлю постился, въ твердомъ упованіи, что Господь поможетъ ему въ нелегкихъ трудахъ, помня, что *еще не Господь созиждетъ обитель, все трудимся зиждущи* и вотъ, озаренный свыше, онъ избралъ мѣсто для храма и монастыря на сѣверо-восточномъ берегу озера.

Послѣ этого онъ немедленно отправилъ къ главному начальнику края Г. А. Колпаковскому слѣдующую телеграмму: „Облюбовавъ для усадьбы монастыря западный берегъ залива Узкаго, при впаденіи Курметинки, прошу закрѣпить. При водруженіи креста на избранномъ мѣстѣ, окрестные поселенцы и я будемъ усердно молиться о здравіи главнаго пособника въ предпринимаемомъ святомъ дѣлѣ“. Г. А. Колпаковскій тотъ-часъ же отвѣтилъ преосвященному: „Избранное Вашимъ преосвященствомъ мѣсто для усадьбы монастыря закрѣпляется за нимъ окончательно. Губернатору дано надлежащее указаніе“.

21 мая, въ день свв. царя Константина и матери его Елены, этихъ ревностныхъ просвѣтителей древняго языческаго міра, преосвященный приступилъ къ освященію избраннаго мѣста. При громадномъ стеченіи народа, послѣ молебствія, архипастырь благого-

вѣйно окропилъ св. водой избранную мѣстность, и водрузилъ деревянный крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено быть храму во имя Живоначальныхъ Троицы.

Такъ, по милости Божіей, положено было основаніе Святотроицкому миссіонерскому монастырю въ Туркестанскомъ краѣ на берегахъ величественнаго Иссыкъ-Кульского озера, тамъ, гдѣ въ древности былъ христіанскій монастырь съ мощами апостола и евангелиста Матѳея.

Посмотримъ теперь, что за мѣстность, въ которой суждено быть православному монастырю и какова природа, окружающая ее.

Озеро Иссыкъ-Куль, расположенное въ Семирѣченской области, занимаетъ широкую котловину, окруженную съ сѣвера хребтомъ Кунгей-Ала-Тау и съ юга горами Тянь-Шаня. Длина его простирается до 170 верстъ, а ширина до 56 верстъ; поверхность озераго бассейна равняется 4656 кв. верстамъ. Абсолютная высота его надъ уровнемъ океана 5300 рус. фут. По величинѣ оно занимаетъ 5-е мѣсто между русскими озерами. Береговья долины орошаются быстрыми горными рѣчками. Въ озеро впадаетъ до 70 рѣчекъ; изъ нихъ самая большая Чжиргаланъ, на которой гдѣ-то, по разсказамъ киргизъ, есть золотоносный песокъ. Озеро кругомъ замкнуто горами и не выпускаетъ изъ себя ни одной рѣчки, отчего слѣдовало бы ему переполняться и разливаться, а оно съ каждымъ годомъ уменьшается. Это обстоятельство многихъ наводитъ на мысль, не имѣетъ ли Иссыкъ-Куль подземнаго истока. Иссыкъ-Куль считается вообще весьма глубокимъ озеромъ. Берега его мѣстами сразу обрывисты, и глубина дна по разсказамъ дохо-

дить до 150 сажень. Цвѣтъ воды въ озерѣ зеленоватый, но вода весьма прозрачна. На вкусъ она, какъ и въ морѣ, горько-соленая и не годна къ употребленію, вслѣдствіе чего киргизы, а за ними и русскіе поселенцы, называютъ озеро моремъ, а можетъ быть, это названіе дано за его колоссальную величину. Грунтъ дна при берегахъ пѣсчано-каменистый, и только въ западной части иловатый.

Оно рѣдко бываетъ въ спокойномъ состояніи и постоянно подвержено періодическимъ вѣтрамъ, въ особенности западнымъ и восточнымъ, такъ что по временамъ бываетъ чрезвычайно бурно.

Озеро никогда не замерзаетъ, только заливы и бухты его покрываются довольно толстымъ льдомъ. У береговъ его бьютъ со дна теплые ключи, отчего киргизы и назвали его Иссыкъ-Куль, а китайцы Жехай. То и другое названіе значитъ *Теплое озеро*; у монголовъ и калмыковъ оно извѣстно подъ именемъ Темурту-норъ, что значитъ *Желзистое озеро*. И не напрасно это названіе: киргизы въ прежнее время изъ ила, взятаго у береговъ его, выплавляли желѣзо для домашняго обихода. Въ настоящее время съ покореніемъ Туркестанскаго края, сюда пріѣзжаютъ изъ Вѣрнаго и даже Ташкента больные купаться въ цѣлебныхъ водахъ озера.

На днѣ озера, по преданію киргизъ, покоится цѣлый городъ, обрушившійся въ него вмѣстѣ съ пѣсчанымъ яромъ, на которомъ кипѣла жизнь древнихъ обитателей. Въ легендѣ рассказывается, что жители древняго города не оказали гостепріимства и оскорбили какого-то святого старца, мусульманскаго отшельника, и онъ во гнѣвѣ проклялъ жестокосердыхъ грѣшниковъ. Тогда затряслась земля, городъ

провалился и на мѣстѣ провала образовалось озеро. Дѣйствительно, „на сѣверной сторонѣ озера между устьями впадающихъ въ него рѣчекъ въ одной сажени отъ берега, на глубинѣ одного аршина, видны слѣды построекъ изъ обожженного кирпича. Изъ озера въ разное время выбрасывало на берегъ человѣческія кости, обломки глиняной посуды и однажды былъ выброшенъ какой-то предметъ изъ желѣза, похожій на обломокъ якоря“¹⁾. Все это неоспоримо свидѣтельствуетъ о бывшей когда-то роковой катастрофѣ, вслѣдствіе которой городъ исчезъ съ лица земли.

Горы на склонахъ, обращенныхъ къ Иссыкъ-Кулю, состоятъ по преимуществу изъ гранита, порфира и другихъ кристаллическихъ породъ. Онѣ, поднимая свои остроконечныя вершины, постоянно покрыты снѣгомъ, къ ясному, почти всегда безоблачному небу, окрашенныя лучами солнца въ красноватый цвѣтъ, издали представляются взорамъ путешественника чѣмъ-то таинственнымъ, особенно при той тишинѣ, какая здѣсь кругомъ царитъ, и невольно вызываютъ восторженное чувство благоговѣнія къ Всемогушему Творцу.

Озеро и всѣ заливы его чрезвычайно богаты рыбою, которая собирается въ несмѣтномъ количествѣ въ бухтахъ. До сихъ поръ замѣчены только четыре породы рыбы: карпъ или сазанъ, османы или горная форель, моринка и чебакъ (порода карпій).

Побережье озера почти лишено лѣсной раститель-

¹⁾ Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1870 т. VI „О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-Куль—Г. А. Колпаковского.

ности и только близъ устьевъ стремительныхъ рѣчекъ и вдоль низменныхъ пространствъ встрѣчаются кустарники.

Весна на Иссыкъ-Куль—пріятнѣйшее время года, къ сожалѣнію, весьма непродолжительна, она скоро смѣняется жаркимъ лѣтомъ (жаръ доходитъ до 40° по Реомюру). Зима начинается съ ноября мѣсяца и оканчивается въ концѣ февраля. Климатъ здѣсь вообще здоровый и пріятный.

Высокія горы лѣтомъ покрываются густою травою; въ ущельяхъ же ихъ растетъ исключительно еловый лѣсъ, употребляемый мѣстными жителями на топливо и постройки; ель доходитъ въ отрубѣ до 18 верш.

Въ лѣсу можно находить костенику, черемуху, землянику и черную смородину.

Изъ звѣрей во множествѣ рыскаютъ по степямъ и горнымъ ущельямъ повсемѣстные обитатели волки; встрѣчаются также большими стадами и въ одиночку олени и дикія козы. Иногда попадаютъ кабаны и тигры, которые избираютъ для себя мѣсто убѣжища въ камышахъ по берегамъ озера.

Изъ пресмыкающихся попадаютъ только обыкновенныя змѣи.

Пернатое царство довольно разнообразно. Здѣсь во множествѣ водятся: лебеди, журавли, дикія утки, мартышки (чайки), атайки (на подобіе дикихъ утокъ, только ростомъ ихъ больше), бакланы или морской воронъ, живущій исключительно рыбой, нырки (изъ семьи утокъ), кулики, фазаны, дудаки (дрофа), коршуны, которыми киргизы пользуются при охотѣ на дичь, и всѣмъ извѣстный воробей.

Вотъ здѣсь-то, на сѣверо-восточномъ берегу этого

замѣчательнаго озера, пріютился нашъ миссіонерскій Святотроицкій монастырь. Онъ находится у самаго подножія хребта Кунгей-Ала-Тау, подъ 78°. 12'. 30" долготы отъ Гринвича и 42°. 47' сѣверной широты, расположенъ не болѣе $\frac{3}{4}$ вер. отъ озера, при заливѣ Узкомъ, всего въ 20 саженьяхъ отъ него, и въ 5 верстахъ отъ горъ.

Ближайшіе сосѣди его: село Преображенское въ 12 вер., деревня Уй-Таль въ 18 вер., городъ Караколь, нынѣ Пржевальскъ въ 40 вер., сел. Сазановка въ 54 вер. и деревня Сливкино въ 100 вер., отъ Пржевальска въ разстояніи 8 вер. деревня Теплоключинская и въ 30 вер. деревня Джергесъ. Почтовая дорога идетъ изъ г. Пишпекта въ г. Пржевальскъ, въ разстояніи отъ монастыря не болѣе одной версты.

Поселенцы, прибывшіе сюда изъ разныхъ внутреннихъ губерній, занимаются главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ и пчеловодствомъ, содержатъ много скота, нѣкоторые до 500 штукъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу, хотя на поляхъ ихъ можно видѣть: просо, гречиху, овесъ, картофель. Рожь сѣютъ только для приготовленія квасу. Цѣна на пшеницу доходитъ до 10 коп. за пудъ.

Зимою крестьяне заготавливаютъ на круглый годъ дрова, колодки для пчелъ, ловятъ рыбу и проч.

Излишекъ хлѣба, рыбы и другихъ продуктовъ они сбываютъ дунганамъ (мусульманамъ), занимающимся торговлею.

III.

Послѣ избранія и освященія мѣста для храма и монастырской усадьбы, преосвященный Александръ,

не теряя ни минуты, приступилъ къ постройкѣ флигеля, необходимаго для тѣхъ лицъ, которыя должны будутъ охранять монастырскую усадьбу и наблюдать за постройкой монастырскаго зданія. Постройка флигеля сдана была съ торговъ двумъ мѣстнымъ подрядчикамъ за 2.700 р. По условію зданіе должно быть совершенно готово и сдано въ полной исправности въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого же года, чтобы съ осени уже можно было помѣститься въ собственномъ домѣ. Флигель былъ построенъ изъ сырцеваго кирпича, одноэтажный, длиною 35 арш. и шириною 17 арш. Тогда же составлены были смѣта и планъ на постройку необходимыхъ на первое время хозяйственныхъ монастырскихъ службъ, которыя предположено было начать раннею весною будущаго 1883 г.

Первымъ послушникомъ прибылъ сюда изъ Вѣрнаго нѣкто рабъ Божій Іаковъ. Въ помощь ему для досмотра за монастырскимъ зданіемъ скоро былъ нанятъ отставной рядовой Антонъ. Они выкопали себѣ землянку, въ которой и помѣстились. Они караулили пастбище, возили изъ лѣсу дрова, пахали землю, сѣяли и копили хлѣбъ для будущей братіи. Спустя нѣкоторое время изъ архіерейскаго дома былъ командированъ сюда еще послушникъ Гурій. Это увеличеніе монастырской стражи было вызвано тѣмъ не совсѣмъ пріятнымъ обстоятельствомъ, что кочующіе киргизы иногда нападали съ своими табунами на монастырскія пастбища и хлѣбъ, и дѣлали потраву. Бывали даже довольно серьезныя схватки между монастырскими сторожами и нарушителями чужой собственности. Однажды даже киргизы уже накиннули было арканъ на послушника Гурія, и навѣрное утопили бы въ озерѣ, если бы въ эту пору не наско-

чили другіе два сторожа¹⁾. Случай этотъ такъ напугалъ сторожа Гурія, что скоро онъ оставилъ монастырь. На мѣсто его прибылъ тоже изъ Вѣрнаго послушникъ Іоаннъ. Но и онъ оставался не долго, его замѣнилъ послушникъ Евграфъ, бывшій херсонскій купецъ.

Я нарочно останавливаю вниманіе читателей на этомъ, повидимому, не значительномъ обстоятельствѣ, какъ перемѣна послушниковъ, чтобы живѣе представить, какъ пустынно и уныло мѣсто, занимаемое монастыремъ. Эта отдаленность отъ всего живого, мертвая кругомъ тишина, была причиною того, что такъ долго оставался вновь устрояемый монастырь безъ братіи, имѣя своими обитателями однихъ послушниковъ, въ качествѣ сторожей. Это горестное обстоятельство не скрывалъ и Туркестанскій архипастырь, который въ одномъ изъ своихъ отчетовъ говорилъ, что „при Иссыкъ-Кульскомъ озерѣ построены второй флигель для миссіонеровъ, но жильцовъ въ обоихъ флигеляхъ нѣтъ по прежнему ни одного“.

Не смотря на всѣ эти печальныя обстоятельства, Миссіонерское Общество продолжало ревностно вести дѣло устроения монастыря. Въ заботахъ объ изысканіи средствъ на устройство храма, оно признало необходимымъ просить св. Синодъ о пожертвованіи 5.000 р. и о выдачѣ, въ видѣ ссуды, 20.000 р. Просьба эта, благодаря доброжелательному посредничеству и сочувственному отношенію къ начатому дѣлу г. Оберъ-Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ²⁾.

¹⁾ Это было раньше, теперь въ краѣ водворена полная безопасность.

²⁾ Указъ св. Синода отъ 31 января 1833 г. за № 238.

Но перемѣщеніе преосвященнаго Александра въ костромскую епархію послужило причиною замедленія построенія храма и дальнѣйшаго устроенія монастыря.

Новый преосвященный Неофитъ близко принялъ къ своему сердцу судьбу Исыкъ-Кульскаго монастыря. По прибытіи въ епархію, послѣ весенней распутицы, въ первыхъ числахъ мая 1884 г., онъ немедленно отправился на Исыкъ-Куль, чтобы лично убѣдиться, что тутъ есть и чего нѣтъ. Невеселое впечатлѣніе вынесъ архипастырь отъ осмотра монастыря. „Я увидѣлъ здѣсь, пишетъ онъ въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, одноэтажный небольшой домъ въ 8 комнатъ, къ которому въ 1883 г. пристроены службы—кухня, кладовая, амбаръ, сарай и конюшня—всѣ подъ одной крышей; вблизи дома есть землянка, немного подальше—шаговъ 50, стоитъ деревянный высокій крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ преосвященный Александръ предполагалъ выстроить церковь, а вдали малые всходы посѣвовъ, да малые стоги стараго сѣна—вотъ и все. Ни ограды кругомъ построекъ, ни дерева подлѣ нихъ—ничего. Въ землянкѣ и во флигелѣ не было жильцовъ; въ одной лишь кухнѣ жилъ сторожъ со старикомъ, желавшимъ послужить въ монастырѣ. При ближайшемъ осмотрѣ дома, только такъ называемая „моленная“, гдѣ хранились церковныя вещи и книги, была подъ замкомъ и, когда отперли ее, нѣсколько походила на приличную комнату; въ прочихъ же комнатахъ, гдѣ я съ моими спутниками ночевалъ, двери оказались безъ задвижекъ, окна безъ крючковъ, штукатурка на стѣнахъ осыпалась, и самыя стѣны по мѣстамъ дали трещины. Деревянная крыша на постройкахъ отъ знойнаго лѣта разохлась. Впе-

чатлѣніе отъ всего, представлявшагося глазамъ, тяжело отуманивало душу и всю почти ночь мнѣ пришлось продумать: „что дѣлать съ такъ называемымъ монастыремъ? Господи, что дѣлать“?!

Далѣе, въ томъ же письмѣ преосвященный Неофитъ писалъ почти тоже самое, что высказывалъ неоднократно и предмѣстникъ его: „Устройство монастыря и доселѣ не состоялось и впредь не состоится, если не будетъ присланъ строитель, который сѣумѣлъ бы приспособить къ жилью запущенный домъ, въ его „моленной“ освятить малую временную церковь, образовать въ другихъ комнатахъ его смиренную трудолюбивую братію. Онъ умолялъ Совѣтъ Общества прислать благонадежнаго строителя. Не скрылъ отъ Совѣта и той скорби, что за отсутствіемъ правильного наблюденія за монастырскимъ хозяйствомъ, киргизы нападаютъ на монастырское пастбище и пасутъ свои тысячные табуны лошадей на монастырской землѣ, травятъ сѣно и хлѣбъ.

Но еще болѣе скорбѣлъ преосвященный о томъ, что здѣсь между киргизами безмолвствуетъ слово Христово, по случаю отсутствія православной миссіи. Подъ вліяніемъ этой безутѣшной скорби, онъ восклицаетъ: „Остается, по наставленію Самого Господа, молить Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою (Мѡ. 9, 38).

Наконецъ, Господь послалъ благопотребныхъ двухъ человѣкъ, если и не миссіонеровъ, то по крайней мѣрѣ людей съ желаніемъ потрудиться, если и не строителей, то по крайней мѣрѣ благонадежныхъ наблюдателей за тѣмъ, что выстроено. Это были иноки разныхъ монастырей, которые изъявили свое желаніе поступить на миссіонерское служеніе, по усмотрѣ-

нію Миссіонерскаго Общества. Они были отправлены Совѣтомъ въ распоряженіе преосвященнаго Неофита на дѣло первоначальнаго устроенія Исыкъ-Кульскаго монастыря. Изъ нихъ одинъ заболѣлъ въ пути и долженъ былъ возвратиться въ свою прежнюю обитель, а другой благополучно прибылъ 10 іюля въ г. Вѣрный, и несказанно утѣшилъ своимъ прибытіемъ преосвященнаго Неофита.

19 іюля новоприбывшій монахъ Іона отправился изъ Вѣрнаго на Исыкъ-Куль съ двумя сотрудниками, согласившимися вмѣстѣ съ нимъ потрудиться въ обители на спасеніе души. Одинъ изъ нихъ (Григорій) молодой туземецъ, въ дѣтствѣ окрещенный и учившійся въ Туркестанской учительской семинаріи, гдѣ между прочимъ ознакомился съ русскимъ языкомъ и столярнымъ ремесломъ. Другой же (Іаковъ) бодрый старикъ, 50 лѣтъ, отличный и честный работникъ.

На самоотверженный трудъ преосвященный Неофитъ благословилъ іеродіакона Іону и его спутниковъ св. образами—Пресвятой Богородицы Одигитріи, преп. Сергія Радонежскаго и Саввы Звенигородскаго. При этомъ архипастырь просилъ братію, какъ можно скорѣе устроить временную домовую церковь во имя иконы Богоматери-Одигитріи.

23 іюля путники благополучно прибыли на Исыкъ-Куль. Іеродіаконъ Іона, по распоряженію преосвященнаго, принялъ въ свое вѣдѣніе обитель отъ архимандрита Θεодосія, жившаго въ приходѣ Сазановкѣ и временно завѣдывавшаго монастыремъ. Доселѣ мертвый монастырь сталъ походить на что-то живое. Теперь штатъ его составляли: одинъ іеродіаконъ и пять послушниковъ. Всѣ они вмѣстѣ занимались хозяйствомъ, питая себя трудами рукъ своихъ. Монастыр-

ское хозяйство по прежнему состояло главнымъ образомъ изъ четырехъ паръ воловъ, которые, сослуживъ въ свое время обители вѣрную службу, по доставкѣ изъ лѣсу строительнаго матеріала, и теперь оставались послушными тружениками. Впрочемъ, въ это время монастырскій инвентарь нѣсколько расширился: куплены были лошадь, телѣга и другіе мелкіе предметы, потребные въ домашнемъ обиходѣ. По части строительной тоже произошло теперь нѣкоторое улучшение: иноки сами оштукатурили и выбѣлили заново свое жилище, а также кругомъ монастырской усадьбы сдѣлали ограду. Но самымъ главнымъ приобрѣтеніемъ являлось то, что въ одной изъ комнатъ флигеля была устроена „моленная“, которую думали со временемъ обратить въ домовую церковь, почему Совѣтъ Миссіонерскаго Общества прислалъ сюда походный иконостасъ и нѣкоторыя другія церковныя вещи, необходимыя для богослуженія.

IV.

Еще покойный преосвященный Александръ обращался съ просьбою въ св. Синодъ о назначеніи во вновь устроенный монастырь настоятеля и увеличеніи братіи; однако просьбѣ его суждено было долго оставаться безъ успѣха. Синодъ сносился съ нѣкоторыми епархіальными преосвященными по сему предмету, но охотниковъ отправиться въ Туркестанскій край, чуть ли не на границу китайскихъ и индійскихъ владѣній, не находилось. Не переставая заботиться о благоустройствѣ Иссыкъ-Кульской обители, св. Синодъ снова обратился къ одному изъ епархіальныхъ архіереевъ съ запросомъ, не найдется ли въ его

епархіи благонадежнаго кандидата на должность настоятеля въ Исыкъ-Кульскій монастырь и нѣсколько человѣкъ монашествующихъ. Кавказскій преосвященный Гермогенъ спросилъ объ этомъ настоятеля Свято-Михайловской Аѳонской Закубанской пустыни, не найдется ли въ ввѣренномъ ему монастырѣ желающихъ перемѣститься въ Туркестанскій край. Желавшихъ объявилось до 20 человѣкъ, но благодаря вліянію тогоже настоятеля, архимандрита Мартирія, которому жаль было лишиться такого значительнаго числа братіи, въ путь-дорогу отправились только семь человѣкъ на казенный счетъ, да четверо на свой собственный.

Это радостное умноженіе братіи было въ концѣ 1886 г. Теперь монастырь имѣлъ у себя и настоятеля, перваго со времени его основанія, въ лицѣ іеромонаха Михаила, который былъ назначенъ на эту должность св. Синодомъ, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

Но животворною силою, зиждущею и наполняющею любовію, не переставалъ быть для новосозидаемой обители по прежнему преосвященный Неофитъ, который слишкомъ близко къ сердцу принималъ всѣ интересы ея.

Въ ожиданіи новой братіи, онъ прибылъ въ Исыкъ-Кульскій монастырь, отстоящій отъ епархіальнаго города Вѣрнаго 600 верстъ и прожилъ здѣсь цѣлую недѣлю—съ 30 августа по 7 сентября. Въ моленной вмѣстѣ съ братією, состоявшею изъ одного іеродіакона, трехъ стариковъ мірянъ, онъ ежедневно по утрамъ и вечерамъ молился, дважды отслужилъ всенощное бдѣніе. Все онъ здѣсь осмотрѣлъ, начертилъ нѣкоторые планы, неоднократно совѣтывался съ ино-

ками, что и какъ лучше устроить. Можно сказать, что эти дни для братіи поистинѣ были свѣтлыми праздниками.

Новый настоятель, прибывшій пока съ однимъ послушникомъ, по предложенію преосвященнаго, долженъ былъ прежде всего озаботиться устройствомъ домовою церкви, такъ какъ до этого времени братія довольствовалась, какъ мы видѣли, только *моленною*. Какъ малоопытнаго, любвеобильный архипастырь руководилъ его своими указаніями и добрыми совѣтами. Каждое письмо преосвященнаго дышетъ такою отеческою заботливостію, любовію къ монастырю, что невольно хочется привести нѣкоторыя мѣста изъ его писемъ. Вотъ напримѣръ, что онъ пишетъ настоятелю монастыря, отвѣчая ему на разныя предположенія, касающіяся устройства обители: „На ваше предположеніе устроить временную монастырскую церковь не *въ моленной*, какъ думалъ я, а въ трехъ сосѣднихъ комнатахъ, я готовъ согласиться, если вы съ братією готовы, какъ пишете мнѣ, въ предстоящую зиму потерпѣть лучше тѣсноту; чѣмъ лишиться утѣшенія, доставляемаго душѣ благообразіемъ храма Божія. Только смотрите, чтобы вы съ братією эту готовность заявили не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ. На счетъ крыши—не лучше ли послѣдовать здѣшнему обычаю, уже испытанному, давнему и почти повсемѣстному, именно: крышу залить глиною, надъ потолкомъ сдѣлать такъ называемый *накатъ*, тоже изъ глины, и полъ устлать кошмами“ (толстыми войлоками)... „Что вы ничего не пишете мнѣ о братіи вашей: пріѣхала ли она наконецъ или еще доселѣ не

¹⁾ Предложеніе отъ 3 октября 1886 г. за № 158.

пріѣхала? Не забудьте немедленно увѣдомить о пріѣздѣ ея. Прибавьте къ этому извѣстія о монастырскихъ работахъ по уборкѣ хлѣба, по рыболовству; сообщите и о киргизахъ, если они дѣлають набѣги на монастырскую землю и расхищаютъ монастырское имущество—сѣно и хлѣбъ. Короче—пишите обо всемъ, что касается монастыря и благоустройства его“. А вотъ, еще нѣсколько полезныхъ совѣтовъ, дышавшихъ тою же отеческою заботливостію о благоустройствѣ обители: „Благослови васъ Христосъ Человѣколюбецъ, писалъ онъ настоятелю, устроить домовую церковь во имя Пречистой Его Матери, какъ можно успѣшнѣе, т. е. благовременно и благоприлично. Денегъ у васъ не много, а издержекъ потребуется довольно, и потому предлагаю вамъ устраивать церковь по строго обдуманному плану. Церковь домовая и временная, отсюда излишне заботиться о такихъ украшеніяхъ ея, безъ которыхъ можно обойтись. Къ чему, напримѣръ, паникадило, даже небольшое, о которомъ вы пишете, когда церковный потолокъ низокъ? Къ чему три колокола, которые вы желали бы пріобрѣсти, когда братія живетъ въ томъ же домѣ, гдѣ и церковь, и можетъ быть созываема по древнему иноческому обычаю, такъ называемымъ биломъ? Болѣе того, по моему мнѣнію, на первыхъ порахъ, при недостаткѣ денегъ, монастырская церковь можетъ обойтись даже и безъ на престольной дарохранительницы и безъ водосвятной чаши и безъ блюда для благословенія хлѣбовъ. Потерпите Господа, пока Онъ благоволитъ вамъ послать эти принадлежности богослуженія. Не имѣя ихъ смиренно и усердно молитесь Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи дать святому храму все необходимое на потребу его,

но и тутъ смиренно прибавляйте: „да будетъ воля Твоя“.

Надо было слишкомъ много имѣть благодушія, чтобы сохранить то спокойствіе и во всемъ отеческое снисхожденіе, съ какимъ относился мудрый архипастырь, имѣя дѣло съ такимъ настоятелемъ, какимъ былъ іеромонахъ Михайлъ, часто безпокоившій преосвященнаго своими необдуманнѣйшими требованіями. Вся назначенная въ монастырь братія во главѣ съ настоятелемъ, была безъ всякаго образованія; немногіе иноки умѣли читать по церковной печати, да и то съ грѣхомъ пополамъ.

Изъ рапорта настоятеля іеромонаха Михаила къ преосвященному Неофиту видно, что въ началѣ 1887 г. въ монастырѣ было на лицо, кромѣ настоятеля *девять* человѣкъ. Послушаніе между ними было распредѣлено въ такомъ порядкѣ: іеродіаконъ *Іона* и меньшій *Андрей* (было два родныхъ брата Андрея) несли крылосное послушаніе, *Іаковъ Дерекъ* - крылосное и пономарское, большой *Андрей* пекъ просфоры и возилъ дрова, *Іоаннъ* (отецъ двухъ Андреевъ) былъ бондаремъ и вообще трудился по хозяйству, *Михаилъ Омилевъ* и сынъ его *Романъ*, мальчикъ 13 лѣтъ, были поварами, *Евграфъ* пекъ хлѣбъ, *Іаковъ*—кучеромъ и смотрѣлъ за скотиной.

Многіе, вѣроятно, удивляются, почему я такъ часто считаю братію, сколько въ какую пору было ея на лицо. Но пусть каждый не упускаетъ изъ виду то обстоятельство, гдѣ находится эта братія. Здѣсь каждый человѣкъ дорогъ, и потому удаленіе брата изъ обители составляетъ поистинѣ печальное событіе для всего монастыря, и наоборотъ—появленіе всякаго новаго члена доставляетъ неописанную радость.

Еще никогда монастырь не чувствовалъ себя, такъ хорошо, какъ теперь, имѣя сравнительно многочисленную братію. Вѣдь не такъ еще давно въ монастырѣ жили только „сторожъ со старикомъ“, а теперь уже было можно сказать „братія“, въ числѣ *девяти* человѣкъ. Но еще болѣе свѣтлую сторону монастырской жизни составляло теперь послѣднее событіе — это устройство церкви. День освященія ея уже былъ близокъ. Вотъ уже изъ Москвы пришли отъ Миссіонерскаго Общества, всегда сочувственно относившагося къ своему дѣтищу, церковныя вещи — иконостасъ, облаченія, иконы, сосуды и даже не большой наборъ колоколовъ, изъ которыхъ самый большой былъ въ 40 фунтовъ. Вотъ и великій печальникъ преосвященный Александръ прислалъ теперь изъ Костромы даръ для новаго храма. Ему хотѣлось оставить въ монастырѣ память на вѣки-вѣчныя о тѣхъ беззавѣтныхъ радѣтеляхъ, которые содѣйствовали основанію и благоустройству монастыря. Даръ его — икона Пресвятой Троицы, во имя Которой посвященъ былъ монастырь. Внизу на образѣ были изображены: св. Амвросій Медиоланскій, еще ниже рядомъ св. равноапостольный царь Константинъ и св. Благовѣрный князь Александръ Невскій, подъ ними изображенъ пр. Герасимъ, держащій въ рукахъ развернутый свитокъ, съ начертанною на немъ картою всего Исыкъ-Кульскаго озера съ окрестностями его. Внизу иконы находится слѣдующая надпись: „Святые отче Амвросіе, Равноапостольный царю Константине, Благовѣрный княже Александре и преподобный отче Герасиме, помяните у престола Пресвятыя Троицы усердіе соименныхъ вамъ рабовъ Божіихъ: епис-

копа Дмитровскаго Амвросія, Константина Петровича Побѣдоносцева, епископа Александра Туркестанскаго и Герасима Алексѣевича Колпаковскаго, подъявшихъ труды при учрежденіи Святотроицкой Исыкъ-Кульской миссіонерской обители“.

11 января 1887 г. церковь была освящена, и этотъ радостный день занялъ свѣтлую страницу въ лѣтописи Исыкъ-Кульской обители. Это свѣтлое событіе подняло духъ иноковъ; они осязательно ощущали, что въ жизни монастыря ихъ загорается новая заря, предвѣщавшая отрадную будущность. И дѣйствительно, съ устройствомъ и освященіемъ храма у нихъ стало устанавливаться монастырская жизнь по уставу. Правда, впереди много было дѣла по расширенію монастырскаго хозяйства, много составлялось плановъ относительно увеличенія рогатаго скота, развитія пасики и т. под. Но не смотря на всю массу предстоящаго труда, не смотря на все свое безсиліе, иноки не падали духомъ, а бодро смотрѣли на свое будущее. И св. Синодъ снова отпустилъ по ходатайству преосвященнаго 5.000 р. Иноки, получивъ подкрѣпленіе, начинаютъ замѣтно расширять свое хозяйство. Вотъ уже у нихъ вмѣсто прежнихъ 7 колодокъ пчель 20, вмѣсто 10 головъ рогатаго скота 15 штукъ. Только разпашка земли остается въ прежнихъ размѣрахъ, потому что слишкомъ мало рабочихъ рукъ, а дѣла весьма много.

Наконецъ 13 марта 1887 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за вновь учреждаемымъ Исыкъ-Кульскимъ монастыремъ участка земли, въ количествѣ 509 дес. 200 саж. съ тремя заливами—Долгимъ, Узкимъ и Песочнымъ съ приле-

гающимъ къ послѣднему заливу озеркомъ Содко и берегами озера Иссикъ-Куля, съ отведеніемъ мѣста подъ мельницу на восточной сторонѣ рѣки Курмектинки.

V.

Тихо и мирно текла трудолюбивая жизнь иноковъ, ничто не нарушало ихъ однообразнаго порядка. Неутомимый архипастырь не переставалъ обдумывать средства, какъ увеличить число братіи, составлять планы, откуда пригласить иноковъ. Радовалось и Миссіонерское Общество, узнавъ, что Иссикъ-Кульскій монастырь болѣе не остается безъ настоятеля, какъ это было долгое время. И вотъ, въ это-то время въ свѣтлой зарѣ, загоравшейся надъ обителью, появилось темное пятнышко, правда едва замѣтное, но увы, оно скоро увеличилось въ своемъ объемѣ и покрыло собою всю свѣтлую сторону обители. Настоятель самовольно оставилъ монастырь и увлекъ съ собою нѣсколько человѣкъ—послушниковъ¹⁾.

Такимъ образомъ, изъ прибывшихъ съ Кавказа только двое—монахъ Іаковъ (нынѣ іеродіаконъ Николай), да рясофорный послушникъ остались непоколебимыми.

Съ этою бѣдою не прошли грозныя тучи, нависшія надъ обителью, они шире и шире захватывали горизонтъ надъ нею. Вскорѣ за оставленіемъ монастыря кавказскими иноками, вышелъ изъ обители, по видимому безъ всякой основательной причины, іеродіаконъ Іона, который направилъ свои стопы въ свою родную Троице-Сергіеву лавру. Въ немъ монастырь лишился весьма дѣльнаго и энергичнаго труженика.

¹⁾ Дѣло Арх. св. Синода 1888 г.

Дорогъ онъ былъ для обители особенно потому, что многіе московскіе купцы, по знакомству съ нимъ (онъ самъ москвичъ) присылали въ Иссыкъ-Кульскій монастырь свои пожертвованія, хотя и небольшія, которыя съ уходомъ его совсѣмъ прекратились. Не стало теперь и Іакова, послушника — старика. Первымъ онъ прибылъ сюда, когда здѣсь никого и ничего еще не было, кромѣ землянки, которую онъ самъ себѣ выкопалъ и съ которой долго не хотѣлъ разставаться; первый онъ здѣсь и въ вѣчность отошелъ, такъ что съ его смертію явилась для оскудѣвающей братіи новая печальная забота объ открытіи братскаго кладбища, и вотъ на курганѣ близъ монастырскаго жилища появился теперь первый деревянный крестъ на свѣжей могилѣ успокоившагося отъ волнъ житейскаго моря и много потрудившагося для обители безропотнаго раба Божія Іакова. Вѣчная ему память!

Но это оскудѣніе братіи (осталось всего 5 чело-вѣкъ) было только роковымъ началомъ новаго страшнаго бѣдствія, надвигавшагося надъ монастыремъ.

Иноки, однако, не теряли надежды на свѣтлое будущее, трудясь изо-дня въ день по монастырскому хозяйству. Вотъ пришло и знойное лѣто, окончился и постъ въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, наступилъ и праздникъ ихъ. Горестно было встрѣчать и проводить праздникъ инокамъ безъ богослуженія, такъ какъ теперь тутъ были одни лишь послушники. Но на слѣдующій день ихъ ожидало страшное бѣдствіе—землетрясеніе. 30 іюня, ровно въ три часа утра, когда еще обитель спала крѣпкимъ сномъ, вдругъ раздался страшный подземный грохотъ, вслѣдъ за нимъ затряслась земля. Трудно было сразу сообразить, что случилось? и прежде чѣмъ иноки успѣли

сотворить на себѣ крестное знаменіе и вскочить со своихъ кроватей, какъ раздался новый ударъ, отрывистый, оглушительный, похожій на залпъ изъ орудія. Почти одновременно съ этимъ ударомъ какая-то невѣдомая сила подбросила землю кверху, а потомъ быстро что-то двинуло ее съ сѣвера на югъ. Зазвенѣли рамы въ окнахъ, застучала и попадала на полъ посуда. Иноки были сброшены съ ихъ кроватей. Но это было только начало наступавшаго грознаго явленія, несшаго съ собою обители и другимъ обитателямъ здѣшней мѣстности страшное бѣдствіе. Земля, какъ часовая стрѣлка, задвигалась и ее какъ мячикъ подбросило кверху. Паническій страхъ былъ всеобщій: домашнія птицы подняли крикъ, рогатый скотъ дико мычалъ, лошади рвались съ своихъ привязей, собаки подняли лай; особенно бараны и козы киргизскіе, какъ бѣшеные, бросились бѣжать, и тысячи бѣдныхъ попадали съ крутизны въ пропасть. Въ горахъ, расположенныхъ въ 5 верстахъ отъ монастыря, слышался страшный трескъ и шумъ: здѣсь гиганты—камни обрывались и падали въ пропасть. Въ заливахъ, близъ обители, вода волнами ударяла въ берега, какъ-бы стараясь вырваться изъ своего вмѣстилища, а самые берега вмѣстѣ съ кустарниками обрывались и падали въ заливы. Колоды пчель попадали съ своихъ мѣстъ и катались теперь по землѣ. На колокольнѣ, по мѣрѣ движенія земли то въ одну, то въ другую сторону, сами собой раздавались заунывные, словно погребальные, удары въ колокола. Страшные подземные толчки безостановочно продолжались. Вдругъ вслѣдъ за однимъ изъ нихъ южная стѣна монастырскаго зданія пала. Но какъ не великъ былъ ужасъ, братія сообразила, что оставаться въ помѣщеніи болѣе нельзя

ни минуты, и вотъ всѣ бросаются къ дверямъ, чтобы бѣжать отъ этой могилы. Тутъ случилось что-то необыкновенное — они испытываютъ новый ужасъ, не поддающійся описанію. Когда всѣ они столпились у двери, когда остальные стѣны флигеля сильнѣе и сильнѣе трещали и шатались, когда каждая минута казалась цѣлою вѣчностью, вотъ въ эту-то пору иноки никакъ не могли отпереть крючка на дверяхъ, потому что косяки на дверяхъ отъ сотрясенія стѣнъ сошли съ своихъ мѣстъ и естественно натянули крюкъ. Надо было отбивать его чѣмъ-нибудь тяжелымъ или выламывать дверь. Ужасъ овладѣлъ всѣми. Одинъ послушникъ-старикъ въ отчаяніи бросился было къ окну, и когда уже спустилъ ноги, чтобы выскочить, былъ сброшенъ съ окна наружу подземнымъ толчкомъ съ такою силою, что бѣдняга упалъ далеко отъ окна на землю.

Но если всегда, по слову пророка, *Господь хранитъ своя пришельцы*, то особенно теперь было воочію Божіе промышленіе: только что братія выбѣжала изъ своего помѣщенія, какъ все оно рухнуло, образовавъ изъ себя одну груду развалинъ. Подземные удары не утихали. Иноки, собравшись въ одну кучку, не могли держаться на ногахъ—ихъ бросало въ разныя стороны. „Господи, спаси и помилуй“! съ плачемъ они восклицали, творя безпрестанно на себѣ крестное знаменіе. Они думали несчастные, что насталъ послѣдній день міра, и теперь со слезами молились Богу, исповѣдуя въ душѣ свои прегрѣшенія.

Опасенія обезумѣвшей отъ страха братіи, однако, были преувеличены. За страшнымъ послѣднимъ для иноковъ днемъ вступилъ въ свои права новый день — время продолжалось. На другой день всю мѣстность покрылъ

весьма густой туманъ, такъ что до самаго вечера не видно было солнышка, въ воздухѣ слышался сѣрный удушливый запахъ. Дороги кругомъ были испорчены трещинами. Крутые и скалистые берега озера Иссыкъ-Куля дали обвалы, а на низменныхъ мѣстахъ, и особенно болотистыхъ, образовались болѣе или менѣе глубокія трещины, изъ которыхъ фонтаномъ била вода.

Но Боже, сколько печальныхъ послѣдствій этого землетрясенія оказалось у киргизъ и нашихъ православныхъ поселенцевъ: во многихъ мѣстахъ разрушены были дома, много погибло и искалѣчено скота, но самое главное—много было повсюду человѣческихъ жертвъ. Только Иссыкъ-Кульская братія, по милости Божіей, осталась цѣла и невредима, даже рогатый скотъ здѣсь не пострадалъ. Но всего удивительнѣе то, что церковная утварь, престолъ и жертвенникъ, образа, сосуды почти остались невредимы, потому что стѣны монастырскаго корпуса упали не внутрь помѣщенія, а наружу — въ сторону. Только отъ паденія крыши отчасти пострадали нѣкоторыя вещи.

VI.

Прошло нѣсколько дней послѣ страшной катастрофы и мать—сыра земля почти совсѣмъ укротила свой страшный гнѣвъ и стонъ. Гдѣ же иноки и что съ ними? Они живутъ подъ открытымъ небомъ, такъ какъ подземные толчки до сихъ поръ еще даютъ себя знать: палатки изъ досокъ, какія они пробовали строить себѣ, обваливаются, а добыть юрту¹⁾ у кир-

¹⁾ Юрта—это кочевой шалашъ, имѣетъ видъ конуса, и состоитъ

гизъ теперь трудно, потому что каждому самому нужна. Правда, они купили одну юрту, уплативъ за нее большія деньги, но въ ней сложили церковныя вещи для предохраненія отъ непогоды и солнечныхъ лучей. Но не свыкаться имъ съ лишеніями. Кочующіе иноки сдѣлали себѣ на степи печку, въ которой пекли хлѣбъ и готовили пищу. А затѣмъ, когда они совершенно успокоились отъ страшнаго душевнаго волненія, начали думать объ устройствѣ жилища себѣ. Но начать постройку новаго дома раньше весны не было возможности, потому что всѣ щели, въ которыхъ имѣется строевой лѣсъ завалены обрушившимися съ горъ камнями, и нанятые для уборки ихъ киргизы раньше октября мѣсяца не обѣщали кончить этой работы. Въ виду этого, братія сама занялась устройствомъ для себя жилья. Между ними нашелся порядочный плотникъ и закипѣла работа. Прежде всего приступили къ развалинамъ бывшаго корпуса, въ надеждѣ добыть кой-какой матеріаль. И дѣйствительно, тутъ они откопали нѣсколько брусковъ изъ-подъ пола, собрали съ пола и потолка доски. Затѣмъ, поставили нѣсколько столбовъ, забравъ ихъ по позамъ досками, обрѣшетили, обмазали глиной, поставили стропила, покрыли тесомъ, и вотъ монастырское новое жилище почти готово. Еще нѣсколько указаній бывшаго бондаря, а теперь монастырскаго архитектора, и скоро можно приступить къ освященію новоустроеннаго зданія. Оно было раздѣлено на три главныхъ отдѣленія: на кухню, помѣщеніе для братіи и комнату,

изъ нѣсколькихъ длинныхъ кольевъ, связанныхъ вверху, гдѣ оставляется отверстіе для выхода дыма; снаружи шалашъ покрывается войлоками.

въ родѣ часовни, для церковныхъ вещей, которая была для нихъ вмѣстѣ и *моленною*. Для сохраненія зимою тепла въ новомъ жилищѣ, наружныя стѣны его были обмазаны глиною. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ братія, оставивъ юрту, имѣла утѣшеніе войти въ новый свой корпусъ. Не богаты и не обширны были новыя кельи, всецѣло твореніе ихъ ума и рукъ, но какъ онѣ были пріятны послѣ жизни подъ открытымъ небомъ.

Всей братіи въ это время было на лицо: монахъ Николай (бывшій послушникъ Іаковъ), рясофорный послушникъ Евграфъ и сынъ его, тоже послушникъ, Іоаннъ.

Но какъ ни далеко находился отъ нихъ архипастырь, онъ какъ-бы провидѣлъ духомъ ихъ скорби и душевныя тревоги (и мы вѣримъ этому, потому что онъ всю душу свою полагалъ въ этой обители и за эту обитель), и не смотря на далекое разстояніе и крайне трудный путь, снова посѣщаетъ Иссыкъ-Кульскій монастырь и снова ободряетъ скорбную братію. Преосвященный Неофитъ прибылъ сюда 30 августа, и снова прожилъ здѣсь цѣлую недѣлю.

Встрѣтили его иноки далеко за монастыремъ. Въ *моленной* пропѣли „Достойно есть“. Монахъ Николай предложилъ ему свою келейку. При первомъ же взглядѣ на моленную, преосвященному пришла мысль въ голову обратить ее въ церковь, хотя бы самую маленькую. Передавъ эту мысль братіи, онъ предложилъ ей дружно, общими силами, приняться за работу. Братія съ радостью отозвалась на это предложеніе, тѣмъ болѣе, что довольно много уцѣлѣло для церкви нужныхъ принадлежностей: св. престолъ, царскія врата,

образа— все это стоило только поставить гдѣ слѣдовало. Всѣ принялись за дѣло.

Самъ преосвященный помогаль братіи не только указаніями, но и своимъ трудомъ. Чрезъ три дня все было готово и 4 сентября въ новоустроенной церкви было совершено всенощное бдѣніе, а утромъ 5 числа, по обновленіи ея подобающимъ чиномъ, и обѣдня. Братія ожила духомъ, потому что она ежедневно молилась уже въ церкви, а по временамъ пріѣзжалъ сюда изъ с. Преображенскаго іеромонахъ Нилъ, для совершенія божественной литургіи. „Тиха мнѣ показалась“, говоритъ преосвященный, описывая свои впечатлѣнія, „монастырская жизнь, шедшая безъ строгаго монастырскаго устава, но одушевленная о Христѣ любовію, и проявлявшаяся общими посильными трудами съ ранняго труда до ночи, согласно апостольской заповѣди: *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ*. Невольно мнѣ припомнилась евангельская притча о горушномъ зернѣ, маленькомъ, но живомъ и способномъ къ сильному развитію. И монастырскій участокъ по прежнему мнѣ сулилъ такое развитіе; вмѣсто стѣны огражденный съ одной стороны горнымъ высокимъ хребтомъ, а съ другой широкимъ озеромъ, онъ словно ждетъ, когда Богъ его благословитъ“.

VII.

Новый Туркестанскій преосвященный Григорій, назначенный въ концѣ 1892 года, вмѣсто епископа Неофита, переведеннаго въ кишиневскую епархію, вновь возбудилъ дѣло объ устройствѣ Иссыкъ-Кульскаго монастыря. По его ходатайству, генераль-губернаторъ

разрѣшилъ бесплатный отпускъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ 400 корней на постройку церкви и монастыря. Совѣтъ Миссіонерскаго Общества не оставлялъ заботъ своихъ объ устройствѣ монастыря, просилъ съ своей стороны преосвященнаго Григорія продолжить возстановленіе и приведеніе въ благоустроенный видъ монастыря, и для этой цѣли выслалъ ему 6.000 руб., обѣщаясь по мѣрѣ надобности продолжать свою помощь. Теперь особенно нуженъ былъ хорошій хозяйскій глазъ, а его-то и не было, да и братіи было всего пять человѣкъ.

Что самъ по себѣ строительный матеріаль? Что деньги, когда не было силы, направлявшей все къ одной цѣли?

Но скорѣе мать забудетъ своихъ дѣтей, нежели Господь своихъ избранныхъ.

На берега величественнаго Иссыкъ-Кульскаго озера рѣшились отправиться иноки съ сѣвернаго, не менѣе грандіознаго Ладожскаго озера, съ острова Валаама, твердо помнящіе слова пророка: „*Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней*“. Валаамскіе иноки, въ числѣ 8 человѣкъ, прибыли на Иссыкъ-Куль 26 іюля 1894 года. Нѣтъ возможности описать радости монашествующей братіи: одни радовались прибытію новыхъ тружениковъ, другіе—по случаю окончанія труднаго путешествія.

Эти самоотверженные иноки, предпринявшіе добровольно столь трудный путь, были: игумень Севастьянъ, два іеромонаха — Агафангелъ и Иринеи, іеродіаконъ Авраамъ, монахъ Порѣній и три послушника—Василій, Дмитрій и Іоаннъ.

Какъ въ прежнія времена Валаамскій монастырь имѣлъ благотворное вліяніе на другія обители, такъ

теперь Богу было угодно, чтобы искушенные въ подвигахъ были руководителями и опытными наставниками другихъ въ дѣлѣ устроения новосозданной обители среди кочующихъ киргизовъ.

Внося съ собою духъ Валаамской обители, ново-прибывшая братія, во главѣ настоятеля своего игумена Севастіана, прежде всего озаботилась расширить домовую церковь почти въ два раза, пристроивъ къ ней съ восточной стороны часть, составившую алтарь. Затѣмъ изъ приготовленнаго матеріала начали постройку монастырскаго корпуса (деревяннаго, по случаю землетрясенія). Заходили пилы, застучали топоры, и вотъ увеличена церковь, и словно изъ земли выросло новое монастырское зданіе. То и другое было освящено въ первой половинѣ 1895 года.

Въ томъ же году заложенъ былъ новый обширный (на 400 человѣкъ) храмъ, деревянный во имя святыхъ Живоначальныхъ Троицы. Когда Господь судить явиться новому святилищу, конечно, трудно сказать. Успѣхъ въ построеніи его, а равно и въ благолѣпіи всецѣло зависить отъ щедродательности набожныхъ людей православной Россіи. Отрадно было-бы въ высшей степени, чтобы храмъ Божій, какъ можно скорѣе и ярче засіялъ здѣсь своимъ крестомъ, лучи котораго безъ сомнѣнія озарять сердца невѣдущихъ истиннаго Бога.

Къ сожалѣнію, во все время устроения этого монастыря, почти въ теченіи 15 лѣтъ, не было здѣсь, какъ случается по монастырямъ, ни вкладовъ, ни большихъ пожертвованій. Единственное пожертвованіе было отъ К. П. Побѣдоносцева, который прислалъ 2.000 руб. на поминъ души усопшей рабы Божіей Параскевы. А затѣмъ прислалъ сюда свою лепту (500 руб.) всероссійскій щедрый благотворитель о. Іоаннъ Кронштадтскій,

который кромѣ того послалъ сюда-же въ нынѣшнемъ 1896 году съ іеродіакономъ Иссыкъ-Кульскаго монастыря Николаемъ ¹⁾ Оеодоровскую икону Божіей Матери. На задней сторонѣ иконы о. Іоаннъ сдѣлалъ собственноручную слѣдующую надпись: „Въ Семирѣченскую область въ Святотроицкій монастырь въ благословеніе жертвую сію икону. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ изъ Кронштадта 4 января 1896 года“.

Да послужить любовь и примѣръ о. Іоанна для другихъ животворящею силою и возбудить въ сердцахъ русскихъ людей сочувствіе къ родному нашему миссіонерскому монастырю, имѣющему неотложныя нужды. Мы не сомнѣваемся, что среди русскихъ людей найдется не мало готовыхъ помочь въ святомъ дѣлѣ. И если до настоящаго времени не проявлялась необходимая помощь, то это, вѣроятно, отъ того, что весьма многіе не знаютъ о существованіи этого великаго по своимъ миссіонерскимъ задачамъ монастыря. Съ цѣлію ознакомить православныхъ русскихъ людей съ этою обителью и составлено настоящее описаніе ея.

Пожертвованіе деньгами и вещами можно направлять на имя настоятеля Иссыкъ-Кульскаго монастыря, въ городъ Пржевальскъ, Семирѣченской области.

¹⁾ Онъ, какъ сторожилъ, и сообщилъ мнѣ нѣкоторыя подробности о своемъ монастырѣ.

КАРТА ОЗЕРА ИССЫКЪ-КУЛЯ СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ МИССИОНЕРСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

1896 г.

